

ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 159.923.2

Глущенко В.Ф.

СЕМАНТИКА АСПЕКТОВ В ОГРАНИЧИТЕЛЬНОЙ ФУНКЦИИ, ИЛИ 10 000 СПОСОБОВ СКАЗАТЬ «НЕТ»

Рассмотрены и описаны проявления седьмой, ограничительной функции модели А у каждого из 16-ти соционических типов.

Ключевые слова: соционика, тип информационного метаболизма, модель А, логика, сенсорика, этика, интуиция, психология.

Необходимое предисловие

В жизни всякого человека, который чему-то учится, накапливает опыт, наступает время, когда этим опытом пора делиться. Изнутри не всегда видно, когда это время настало — поэтому хорошо, если найдётся кто-то, кто скажет: «Пора!» Я хочу выразить благодарность Елене Андреевне Удаловой и за знания, которыми она щедро делится, и за своевременный стимул к действию.

В данной работе собраны проявления ограничительной функции всех соционических типов, которые наблюдались в ходе очного интервью в течение нескольких лет практики. Они, несомненно, характерны с точки зрения семантики аспектов, но я хотел бы предостеречь от попыток абсолютизировать этот материал.

Прежде всего, следует помнить, что ограничительная функция — сильная, объёмная, а потому любые попытки шаблонизировать её проявления обречены на провал. Иными словами, приведенные примеры ни в коем случае не охватывают всего многообразия возможных ограничительных реакций типа.

Кроме того, в процессе диагностики типа следует проверять гипотезу на соответствие модели А в целом, а не по отдельно взятым функциям. Базовая и творческая — тоже сильные функции, и по ним тоже можно услышать негативные оценки. Если не обращать внимания на реакции по линейным функциям, игнорировать квадральные ценности, — можно перевернуть всё с ног на голову.

Более того, даже когда вы имеете дело именно с ограничительной функцией, не стоит забывать, что она характерна для двух типов, так что и дух квадры, и разница в интуиции-сенсорике для рациональных типов или логике-этике для иррациональных — всё это тоже влияет на результат.

Наконец, следует помнить, что воздействие на болевую с целью активировать ограничительную функцию может переводиться не только в нижний блок, но и в верхний, и это тоже нужно уметь различать.

Что ж, предупреждён — значит, вооружён. Подытожим: пускаясь в плавание по бушующим порогам человеческого сопротивления нежелательному воздействию, не забывайте сверяться с картой (моделью А), береговой линией (семантикой аспектов) и течениями (квадральными ценностями). И в добрый путь.

Деловая логика

Как известно, деловая логика как способ ограничения нежелательного воздействия присуща двум типам — ЛИИ (□▲, *Робеспьер*) и ЛСИ (□●, *Максим*). Помимо разницы между интуицией и сенсорикой, эти типы также различаются по ряду рейнинских признаков:

Робеспьер квестим и демократ, Максим деклатим и аристократ. Всё это накладывает определённый отпечаток на манеру ограничения действием, присущую типу. Кроме того, поскольку функции часто работают блоками, разница между связкой деловой логики с интуицией времени или с сенсорикой ощущений тоже присутствует. Так, гораздо больше шансов услышать «Не делай так никогда!» от *Робеспьера*, чем от *Максима* (хотя, конечно же, нельзя утверждать, что *Максим* на такой сигнал неспособен в принципе).

Рассматривая деловую логику в ограничительной функции (■₇), нельзя забывать и о невербальном её проявлении — ограничении действием. В такой ипостаси её применение также будет различаться у двух типов: если *Максим* может вступить и в непосредственный контакт с раздражающим фактором (вытолкнуть за дверь, закрыть крышку ноутбука так, что сунувшийся в него еле успеет убрать руки с клавиатуры), то *Робеспьер* скорее будет применять меры опосредованного воздействия.

Давайте обратимся к цитатам, полученным от представителей данных типов в ходе диагностических интервью.

Робеспьер

- Что ты тут, собственно, делаешь?
- Зачем ты это делаешь?
- На телефоне есть функция «заблокировать контакт».
- Займите себя как-нибудь по-другому.
- Я тогда лучше съеду, наверное (*от загостившейся родственницы*).
- Когда билет покупать будете? Или сама ей (*загостившейся родственнице*) куплю.
- Я ей письмо напишу (*коллеге вместо неприятного разговора*).
- Просто выброшу помаду (*которую взяли без спроса*) и всё.
- Скажу последнее слово и не буду дослушивать, а просто уйду.
- Это не ваши вещи, зачем вы их трогаете?
- Стараюсь уйти, не связываться.
- Ну-ка сюда подошли оба, что за дела? (*дерущимся школьникам*)
- Они просят неадекватные цены за свои услуги.
- Мне надо работать, это моё рабочее время.
- Встала и ушла отсюда.
- Скажу «у меня дела», сведу общение к минимуму.
- Может, у меня денег нет.
- Больше никогда-никогда-никогда так не делай!
- Что мне теперь делать, если я уже опоздала.

Максим

- Заплатят они за проверки дороже, чем стоило бы со мной разобраться.
- (Достаёт купюру): У меня есть деньги только на одну (*выбор рубашки*).
- Что это вы тут делаете?
- Ну-ка пошёл отсюда, а то я вызову полицию.
- У вас никогда не будет прибыли. (*Да! «Никогда», но — Максим*)
- Почём нынче права продают?
- А ты здесь чем занимаешься? А где твоё рабочее место?
- Подойду, выключу компьютер.
- Какого фига вы здесь вообще делаете? Давайте, освобождайте моё рабочее место.
- Я буду долго над собой работать.
- Как так я на них потратилась, а они на меня не потратились.
- Ну а я что, сюда погреться, что ли, пришла?
- Занимайтесь этим сами, ваших рук дело, а я в ваши дела не хочу влезать!

Выводы

Как можно заметить, деловая логика в ограничительной функции (■₇) проявляет себя в первую очередь как логика действий. Вторым по частоте мотивом является финансовый. При этом отчётливо заметна негативная направленность мысли, даже когда отсутствует прямое отрицание. Существует также такое невербальное проявление ограничительной деловой логики, как ограничение действием: закрыть дверь, повесить трубку.

Кроме того, проявления ограничения могут сопровождаться нюансами, выявляющими отличие между двумя типами. Это связано как с работой функций блоками (то есть включением фоновой функции), так и с другими типовыми особенностями.

Структурная логика

Помня, что ограничительная функция является отражением базовой по дихотомии «экстраверсия–интроверсия», мы с лёгкостью определим, что структурная логика в ограничительной функции (□₇) характерна для рациональных деловых логиков — это ЛИЭ (■_Δ, Джек) и ЛСЭ (■_О, Штирлиц). Как и в случае с ограничительной деловой логикой, помимо разницы между интуицией и сенсорикой, эти типы также различаются по ряду рейнинских признаков, в частности Джек — деклатим и демократ, Штирлиц — квестим и аристократ. Кроме того, от предыдущей пары «весёлых» типов этих двоих отличает *серьёзность*. Всё это также накладывает определённый отпечаток на манеру ограничения, присущую типу. Не забудем и о работе нижнего блока в целом, то есть о разнице между связкой структурной логики с интуицией возможностей или с волевой сенсорикой. Вы вряд ли почувствуете волевое давление со стороны рассерженного Джека, а вот взбешённый Штирлиц вполне может из-под своей обычной плюшевости блеснуть металлом, показаться грозным и даже опасным.

Приведём некоторые цитаты, полученные от представителей данных типов в ходе диагностических интервью.

Джек

- По какому праву?
- Можете подать на меня в суд.
- Существуют, в конце концов, законы, правила какие-то...
- Это безумие (*то есть причинно-следственные связи нарушены*).
- Представьте, пожалуйста (*переход к формальностям*).
- Объясните мне, я не понимаю (*не хочет понимать*).
- В этом нет смысла.
- Пригласите менеджера (*формальности и иерархия*).
- Совсем дурной, что ли?
- Либо соблюдаем стандарты, либо давайте принимать новые.
- Я пишу менеджеру письмо с полным объяснением того, почему нет.
- Пересмотрим параметры дружбы (*если друг злоупотребил доверием*).
- Будет мне какой-то ... указывать, что мне делать (*иерархия*).
- Написать инструкцию в данном вопросе не получится.
- Человек умный способен к анализу.
- На такого продавца найдутся Роспотребнадзор и Санэпидемстанция.
- Да кто ты такая вообще!
- Давайте разграничим.
- Там очень сложная система, комплексная процедура (*нежелание описывать*).

Штирлиц

- Пшёл вон, холоп (*иерархия*).
- Учителя какие-то дебилы были.

- В моём русском языке такого нет.
- Идите к руководству.
- Правило у нас очень простое: если я сказал, пошёл и сделал.

Выводы

Как можно заметить, структурная логика в ограничительной функции (\square_7) в первую очередь апеллирует к законам, правилам, иерархии. Далее следуют объяснения (или требование объяснений) и сомнения в умственных способностях объекта.

При всех общих чертах аспектной лексики есть и отличия, вызванные работой функций блоками (то есть включением фоновой функции) и другими типовыми особенностями.

Этика эмоций

Этика эмоций как способ ограничения нежелательного воздействия присуща тем, чьей базовой функцией является этика отношений (\square_1) — а это ЭИИ (\square_{\blacktriangle} , *Достоевский*) и ЭСИ (\square_{\bullet} , *Драйзер*). Помимо разницы между интуицией и сенсорикой, эти типы также различаются по ряду рейнинских признаков: *Достоевский* деклатим и аристократ, *Драйзер* квестим и демократ. Разумеется, это влияет на ограничительные эмоции, проявляемые типом. Кроме того, поскольку функции часто работают блоками, разница между связкой этики эмоций с интуицией времени или с сенсорикой ощущений тоже присутствует. Так, скандал, устраиваемый *Достоевским*, в чём-то выглядит жалобно-беспомощно, тогда как негативные эмоции *Драйзера* ощущаются как тяжёлая волна.

Нельзя забывать, что этики, даже будучи сильно раздражены, могут достаточно успешно скрывать своё раздражение, особенно перед незнакомыми людьми, в силу чего вряд ли стоит рассчитывать получить яркую картину в условиях практического занятия для группы студентов. Здесь как никогда важна работа этиков, для которых ограничительные проявления этики эмоций не останутся незамеченными: они смогут отметить и показать эти проявления группе.

Давайте обратимся к цитатам, полученным от представителей данных типов в ходе диагностических интервью.

Достоевский

- Я начинаю орать так...
- Я очень эмоциональный человек.
- Так и хотелось им сказать: какие вы воспитанные люди!
- Это ужасная ситуация!
- Идиот какой-то!!!!!! Ужас.
- Могу кричать, могу бурно злиться, но в себе подавить.
- Если меня такое состояние (истерика) захлестывает — это очень неприятно, стыдно... хочется, чтобы все поскорее прекратилось.
- У меня обычно две крайности: истерика или почти истерика — злюсь, кричу, плачу (обязательно), либо уход в себя и «наказание» обидчика отсутствием моих эмоций по отношению к нему.

Драйзер

- Обида душит.
- Громко ору матом.
- Я на людях не плачу. Вообще. Только самый близкий круг.
- Мне кажется иногда, что эмоций вообще нет.
- Если бы ты нормально себя вела, я бы с тобой не только поплакала, но и поблевала бы.

- Когда я поскандалила и закончила, у меня такой вид, как будто в конце я вытираю с лица кровь девственниц.
- Даже не знаю, как бы я выбрала, тут всё по настроению.
- Состояние отчаяния, и сил нет.

Выводы

Как можно заметить, этика эмоций в ограничительной функции (■₇) далеко не всегда выражена средствами аспектной лексики. Значение имеют интонации, эмоциональная атмосфера, что, конечно, невозможно передать цитатой, но достаточно хорошо ощущается в ходе интервью.

Кроме того, проявления ограничения могут сопровождаться нюансами, выявляющими отличие между двумя типами. Это связано как с работой функций блоками (то есть включением фоновой функции), так и с другими типовыми особенностями.

Этика отношений

Этика отношений как способ ограничения нежелательного воздействия присуща тем, чьей базовой функцией является этика эмоций (■₁) — то есть ЭСЭ (■_О, *Гюго*) и ЭИЭ (■_Δ, *Гамлет*). Будьте покойны, если вам удастся вывести из себя представителей этих типов, они найдут способ вас пристыдить, но каждый по-своему. Помимо разницы между интуицией и сенсорикой, эти типы также различаются по ряду рейнинских признаков: *Гюго* деклатим и демократ, *Гамлет* квестим и аристократ. Разумеется, это накладывает свой отпечаток на способ демонстрации негативного отношения, присущий типу. Кроме того, поскольку функции часто работают блоками, разница между связкой этики отношений с волевой сенсорикой и с интуицией возможностей тоже присутствует. Так, только что казавшийся абсолютно мягким *Гюго* может начать давить, тогда как негативная оценка ваших человеческих качеств *Гамлетом* не оставит вам ни одного шанса на её опровержение.

Обаяние базовой этики эмоций может сильно затруднить задачу проверки ограничительной функции, но постарайтесь пересилить своё нежелание раздражать таких прекрасных людей, ведь точность диагностики важнее. Зато сложностей с демонстрацией ограничительной у этих двух типов обычно не возникает, главное, чтобы группа студентов была в состоянии заметить момент, когда вас начинают стыдить. Здесь трудно обойтись без этиков, для которых ограничительные проявления этики отношений не останутся незамеченными: они смогут отметить и показать эти проявления группе.

Давайте обратимся к цитатам, полученным от представителей данных типов в ходе диагностических интервью.

Гюго

- А вы, что ли, никогда не опаздываете?
- Значит, вы такой человек, которому это понять будет сложно.
- Как вы меня спросили, так я вам и ответила.
- Я поняла, что опаздываю, потому что мне хочется к себе внимания.
- Осторожнее, мой друг, ты помогаешь дьяволу.
- Я тогда встала и сказала: да вы вообще все тут лжецы и лицемеры!
- Ну я же не скажу ему: «Что ты делаешь, негодяй! Пошёл вон отсюда!»

Гамлет

- Люди, смотрите, здесь обманывают!
- Вот это уже совсем свинство.
- У нас тут вроде как всё на честном слове.
- Почему вы со мной так разговариваете?

- Я на него смотрю так, что он сразу «ладно, хорошо».
- Я же не буду вам хамить...
- Я не хочу себя так вести.
- Блин, чувак, как нехорошо.
- Вы такая бешеная и невоспитанная, именно поэтому вы мужикам и не нравитесь.
- Научитесь вежливо разговаривать, тогда, может быть, вас полюбят.
- Что вы ведете себя как неадекватное быдло? Совесть имейте.
- Ты понимаешь, что у тебя нет ни единой возможности сохранить свое лицо сейчас?
- Человек как бы ни бился, что бы ни говорил. Есть это «до свидания».

Выводы

Как можно заметить, этика отношений, так же как и этика эмоций, в ограничительной функции (\square_7) не всегда выражена средствами аспектной лексики, однако достаточно хорошо прослеживается попытка пристыдить, выразить отношение к вопросу или к человеку, задающему вопрос, и т. п.

Кроме того, проявления ограничения могут сопровождаться нюансами, выявляющими отличие между двумя типами. Это связано как с работой функций блоками (то есть включением фоновой функции), так и с другими типовыми особенностями.

Интуиция возможностей

Два типа, чьей базовой функцией является интуиция времени (Δ_1), то есть, ИЭИ (Δ_{\blacksquare} , *Есенин*) и ИЛИ (Δ_{\blacksquare} , *Бальзак*), защищаясь от нежелательного воздействия, используют интуицию возможностей (\blacktriangle_7). Помимо разницы между этикой и логикой, эти типы также различаются по ряду реининских признаков: *Есенин* веселый, квестим и аристократ, *Бальзак* серьезный, деклатим и демократ. Это, безусловно, накладывает свой отпечаток на способ ограничения возможностей, присущий типу. Кроме того, поскольку функции часто работают блоками, разница между связкой интуиции возможностей с этикой отношений и структурной логикой тоже присутствует. Так, до крайности раздраженный *Бальзак* может намекнуть на формальности, правила, подсчеты, тогда как *Есенин* может вас и устыдить.

Давайте обратимся к цитатам, полученным от представителей данных типов в ходе диагностических интервью.

Есенин

- Вы такие странные вопросы задаёте... Давайте сменим тему?
- Я не думаю, что у меня получится.
- Пока я туда дойду, я могу измениться.
- Даже представить не могу.
- Значит, это её выбор.
- Пыталась избежать ссоры.
- Это нереально (*планировать бюджет*).
- Постараюсь второй раз трубку не брать.
- Для меня было очевидно, что с этими людьми ничего не сложится.

Бальзак

- Смеяться над ним я не буду и ловить его тоже.
- Такие вещи на духовном пути невозможны.
- Даже фантазировать не хочу, вообще не моя тема.
- Значит, какую-то программу придумать пришлось бы.
- У меня не было другой возможности.
- Да ладно? Не может быть! Что за тупость! Так не бывает!
- У меня несколько вариантов ответа.

- Высказать что-нибудь в духе XIX века, от чего он просто опешит.
- Может быть, у вас такая жизнь, а у меня не такая.
- Надеть нос, колпак? Нет ни носа, ни колпака.
- Исключено.

Выводы

Как можно заметить, интуиция возможностей в ограничительной функции (▲₇) может как обрезать варианты, так и создавать их. Кроме того, хоть в цитатах этого и не покажешь, ограничительная интуиция возможностей может купировать диалог, так что разговор как будто увязает и глохнет. В то же время раздраженный *Бальзак*, в силу деклатимности, способен поддерживать получасовой разговор, не выдавая ни крошки нужной информации. Это тоже работа ограничительной интуиции возможностей.

Стоит также не забывать, что проявления ограничения могут сопровождаться нюансами, выявляющими различия между типами. Это связано как с работой функций блоками (то есть включением фоновой функции), так и с другими типовыми особенностями.

Интуиция времени

Два типа, чьей базовой функцией является интуиция возможностей (▲₁), то есть ИЛЭ (▲□, *Дон Кихот*) и ИЭЭ (▲□, *Гексли*), ограничивая нежелательное вмешательство в свою жизнь, используют интуицию времени. Помимо разницы между логикой и этикой, эти типы также различаются по ряду реининских признаков: *Дон Кихот* весёлый, квестим и демократ, *Гексли* серьёзный, деклатим и аристократ. Это, безусловно, накладывает свой отпечаток на способ ограничения временем, присущий типу. Кроме того, поскольку функции часто работают блоками, разница между связкой интуиции времени с деловой логикой и с этикой эмоций тоже присутствует. Так, до крайности раздражённый *Дон Кихот* может стремительно удалиться, а *Гексли* — наорать.

Давайте обратимся к цитатам, полученным от представителей данных типов в ходе диагностических интервью.

Дон Кихот

- Выбегая в 10 утра на курсы, подумала: когда же уже на пенсию?
- Если у меня когда-нибудь будет свадьба, на ней будет играть «Money» Pink Floyd.
- В последний момент я решил, что уйду по соглашению сторон.
- Если чувствую, что рано или поздно пошлю это всё подальше, то почему бы не сделать это прямо сейчас?
- У неё было время подумать.
- Возвращайтесь, когда мне будет 50.
- Сегодня я возьму деньгами.
- Возможности наши ограничены временем, что успеем — всё наше.

Гексли

- Ты чего-то слишком далеко заглядываешь...
- А давайте я завтра приду, когда вы успокоитесь.
- Давайте завтра, а лучше в конце недели, а лучше в понедельник, а еще лучше вообще никогда.
- Я не ору никогда.
- Зачем я буду тратить свое время, чтобы разобраться?
- Ну вот еще, время тратить.

Выводы

Как можно заметить, интуиция времени в ограничительной функции (Δ_7) в большинстве случаев склонна откладывать на потом, в том числе на очень отдалённую перспективу. Однако она может проявляться и в замедлении темпов ответов, с надеждой, что всем надоест тягомотина и вопрос снимут.

Стоит также не забывать, что проявления ограничения могут сопровождаться нюансами, выявляющими различия между типами. Это связано как с работой функций блоками (то есть включением фоновой функции), так и с другими типовыми особенностями.

Волевая сенсорика

Волевая сенсорика как способ ограничения нежелательного воздействия (\bullet_7) присуща тем, чьей базовой функцией является сенсорика ощущений (O_1) — а это СЭИ ($O\blacksquare$, *Дюма*) и СЛИ ($O\blacksquare$, *Габен*). Помимо разницы между этикой и логикой, эти типы также различаются по ряду рейнинских признаков: Дюма весёлый, деклатим и демократ, Габен серьёзный, квестим и аристократ. Разумеется, это влияет на характер ограничения. Кроме того, поскольку функции часто работают блоками, разница между связкой волевой сенсорики с этикой отношений или со структурной логикой тоже присутствует.

Очень трудно, практически невозможно добиться ограничительной реакции от *Дюма*, поскольку это некрасиво с точки зрения этики. Здесь могут помочь провокации и игровые ситуации, которые позволят этику проявить себя как бы со стороны, опосредованно. Можно даже попросить вспомнить неприятную ситуацию, когда была проявлена агрессия. *Дюма* готов сотрудничать и расскажет об этом.

Что же касается *Габена*, трудность не в том, чтобы его разозлить, а в том, чтобы не перейти грань, ибо *Габен* страшен в гневе. В обоих случаях важна работа этиков, которые помогут как смоделировать нужную ситуацию, так и оперативно её погасить.

Давайте обратимся к цитатам, полученным от представителей данных типов в ходе диагностических интервью.

Дюма

- Да я бы ему эту кастрюлю на голову надела!
- Гитару посмотреть? Нет, нельзя.
- Я бы за шкирбон его вытащила оттуда, накостыляла бы всем.
- Очень стыдно... Избила.
- Не будет скандалов, бросков в голову (*помидорами*).
- Можно её просто выпереть (*загостившуюся тётушку*).
- Я достану всех, пока сами не придут, не заберут её (*снова о тётушке*).

Габен

- Никуда она не денется из своего ларька.
- Значит, окошечко не закроется.
- Это она в первый раз такая ко мне пришла (*в истерике*)? На 5-й я её в окно отправлю... либо просто дверь не открою.
- Ты что нас тут, дураками считаешь? Я своего ребёнка на тебя не сплавляю.
- Если три помидора, можно кинуть, а если 2 килограмма, то денег жалко.
- Персик шмякнул о прилавок.

Выводы

Как можно заметить, волевая сенсорика в ограничительной функции (\bullet_7) далеко не всегда выражена средствами аспектной лексики. Значение имеет железный тон, спокойно-грозная подача, не вызывающая желания спорить и настаивать.

Кроме того, проявления ограничения могут сопровождаться нюансами, выявляющими отличие между двумя типами. Это связано как с работой функций блоками (то есть включением фоновой функции), так и с другими типовыми особенностями.

Сенсорика ощущений

Сенсорика ощущений в ограничительной функции (O_7) характерна для иррациональных экстравертных сенсориков — то есть СЛЭ (●□, Жуков) и СЭЭ (●□, Наполеон). Как и в случае с волевой сенсорикой, помимо разницы между логикой и этикой эти типы также различаются по ряду реининских признаков, но с некоторыми отличиями: Жуков весёлый, деклатим и аристократ, Наполеон серьёзный, квестим и демократ. Всё это также накладывает определённый отпечаток на манеру ограничения, присущую типу. Не забудем и о работе нижнего блока в целом, то есть о разнице между связкой сенсорики ощущений с деловой логикой или с этикой эмоций. Вряд ли выведенный из себя Жуков испортит вам настроение так, как на это способен взбешённый Наполеон.

Приведём некоторые цитаты, полученные от представителей данных типов в ходе диагностических интервью.

Жуков

- Неловко, как будто в говно вляпалась.
- Противно, как если бы случайно, проведя рукой по перилам, коснуться плевка.
- Уже подумала, что схохну или описаюсь на крайний случай.
- Как душно тут.
- Заразит чем-нибудь, не дай бог.
- Обплевался.
- Я настойчиво предлагаю пройти в/на части тела.
- Ну не к батарее же его привязывать и пытаться.
- Так вкусно — жопу до крови исцешешь.
- Ну если друг попросит закопать труп, мне будет, конечно, противно. Но я буду блевать и закапывать.
- Не лей мне в уши.
- Сижу красная как рак.

Наполеон

- Он сука просто поносит простынями, тошнит без конца.
- Смотришь на листок с цифрами и просто не можешь даже сфокусировать на них взгляд.
- Начинает клонить в сон, ты постоянно зеваешь и слезятся глаза.
- Состояние такое, как будто ты работал пару дней с бессонной ночью, такое немного пришибленно-сонное.
- Все это может подкрепляться головной болью, она постепенно нарастает из основания черепа, чувствуешь при этом себя устало и разбито, и увы, таблетки здесь не помогают, свежий воздух и сон — единственное, что может спасти от нее.
- Тебе блендером прокрутить и в рот положить?
- Вся чешусь как вшивый енот.
- Пригонит нужда к поганой луже — будешь пить да нахваливать.
- Учительница так нудно вещала, что хотелось либо её закопать, либо самой закопаться.
- Не тратьте сил понапрасну, не пытайтесь вывести меня на лед.

Выводы

Как можно заметить, сенсорика ощущений в ограничительной функции (O₇) богата на проявления, в том числе нецензурные. Это связано с тем, что ненормативная лексика имеет прямое отношение к физиологии, которая, в свою очередь, относится к ведомству сенсорики ощущений.

При всех общих чертах аспектной лексики есть и отличия, вызванные работой функций блоками (то есть включением фоновой функции) и другими типовыми особенностями.

Заключение

Приведенные цитаты, конечно, не претендуют на полное раскрытие аспектов в ограничительной функции. Это всего лишь примеры, которые помогут составить представление, но ни в коем случае не исчерпывают все возможные проявления.

Не следует забывать, что проявления ограничительной функции могут быть чрезвычайно разнообразны. Единственное, что их объединяет, — это отрицание, негативная реакция, возникающая вследствие желания респондента ограничить или прекратить неприемлемое развитие событий.

Важный нюанс, который может помочь отличить работу *нижнего* блока от работы *взрослого* — это крайне скупые сигналы из фоновой функции, практически полное их отсутствие, пока респондент не пришёл в состояние крайнего раздражения, а также склонность респондента снисходительно относиться к явной глупости по аспекту фоновой функции — глупости такой, которая с базовой функции непременно была бы подвергнута критике. Встречаются, впрочем, и такие случаи, когда респондент сразу проваливается в фоновую, и это тоже важно уметь заметить и отличить. Наконец, стоит помнить о том, что получить ограничительную реакцию от этика, особенно сенсорного, может быть крайне непросто.

Напоследок хочу выразить благодарность своим коллегам по Школе прикладной соционики под руководством Е.А. Удаловой за помощь в подборе цитат.

Л и т е р а т у р а :

1. Юнг К. Г. Психологические типы. / Пер. С. Лорие (под ред. В. Зеленского). — СПб.: Азбука, 2001.
2. Аугустинавичюте А. Соционика. — М.: Черная Белка, 2008 — 568 с.
3. Ермак В. Д. Как научиться понимать людей. Теория информационного метаболизма психики. — М.: Астрель, АСТ, 2005. — 523 с.
4. Удалова Е. А. Соционика: основы диагностики. — М., 2011. — 263 с.

Статья поступила в редакцию 28.05.2015 г.